

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ

УДК 94(47)

Чурсин Д.И.¹

**К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ
ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДОВ ЖОЛВАЖ И БИРИН**

БРОО «Общество любителей древней истории», г. Белгород

Chursin Dm.I.

**TO THE ISSUE OF LOCALIZATION OF OLD-RUSSIAN TOWNS
ZHOLVAZH AND BIRIN**

*Regional public organization
"Assotiation of Lovers of Ancient History", Russia, Belgorod*

Реферат: В статье рассматривается история двух волостей Путивльского уезда, находившихся в среднем течении реки Псёл. Ряд микропонимов, известных из документов XV–XVII столетий, соотнесён с современными географическими объектами. На основании анализа широкого круга письменных и археологических источников выдвинуты новые гипотезы о местоположении двух средневековых городов: Жолваж и Бирин. Первый из них локализуется в Суджанском районе Курской области и предположительно связывается с Горнальским археологическим комплексом. Развалины второго города именовались Берлицким городищем. Оно может быть тождественно названному по соседней реке Сумину городищу, расположенному в центре современного украинского города Сумы. Подтверждение данных соотнесений зависит от результатов дальнейших археологических исследований.

Ключевые слова: городище, волость, Горналь, Сумы, Псёл, историческая география.

Abstract: The article examines the history of two volosts of the Putyvl uyezd (district), located in the middle reaches of the Psel River. A number of microtoponyms known from documents of the 15th–17th centuries are correlated with modern geographical objects. Based on the analysis of a wide range of written and archaeological sources, the author proposed new hypotheses about the localization of two medieval towns: Zholvazh and Birin. The first of them is localized in the Sudzhansky district of the Kursk region and is presumably associated with the Gornal archaeological complex. The ruins of the second town are known as the Berlitzkoe hillfort. It is probably identical to the Sumino hillfort, named after the nearby river, which is located in the center of the present-day city of Sumy in Ukraine. Confirmation of these correlations depends on the results of further archaeological research.

Keywords: hillfort, volost, Gornal, Sumy, Psel, historical geography

¹ Чурсин Дмитрий Игоревич – член Белгородской региональной общественной организации «Общество любителей древней истории», г. Белгород; E-mail: cizmandavid@gmail.com

Названия Жолваж(ь) и Бирин впервые встречаются в летописном «Списке русских городов дальних и ближних», составленном в конце 40-х годов XV века и изредка дополнявшемся впоследствии [34, с. 476; 45, с. 623; 46, с. 240; 48, с. 163; 71, с. 98; 25]. Согласно гипотезе, кажущейся нам наиболее убедительной, источником данных для первоначальной версии «Списка...» послужил составленный около 1375 года документ, регламентировавший сбор ордынской дани с различных местностей («дефтерь») [1, с. 198]. По мнению филолога Максима Ююкина, топоним Жолваж восходит к гипотетическому славянскому личному имени *Жел(и)вад*, к которому был добавлен посессивный формант *-jь* [78, с. 147–148]. Не исключаем также связь этого названия со словом *желвак* (в буквальном значении – шишка, опухоль; быть может, применительно к местности – холм, бугор). Этимология названия Бирин менее ясна. Учитывая тот факт, что иногда оно записывалось как «Берын» или «Берин», а в источниках встречается обозначение его округа как «Борисской», «Бринской» или же «Берлинской» волости, весьма вероятно произношение этого топонима с ударением на второй слог – *Бирин*. Контраргументами могут служить упоминание «Биркинской»

волости и однажды встреченный в документе XVII века катойконим «биренцы». Таким образом, предложенная Виктором Приймаком гипотеза о связи этого топонима с должностью бирича (глашатая) [51, с. 93] оказывается под вопросом. Краевед Виктор Гагин счёл, что название Бирин имеет татарское происхождение, впрочем, никак не обосновав своё мнение с языковой точки зрения [9, с. 39].

В «Списке...» Жолваж и Бирин стоят в ряду «киевских» городов, бывших под юрисдикцией Великого княжества Литовского. По видимому, в состав Литвы они вошли вместе со всей Киевской землёй в 60-х годах XIV столетия. В свою очередь, тяготеть к Киеву эти города стали на рубеже XIII–XIV веков. Дело в том, что местности «*по верхним течением Сулы, Псла, Ворсклы, и, возможно, Северского Донца*», где, исходя из географического контекста «Списка русских городов...», следует их искать, к 70-м годам XII века вошли в состав Путивльского удела Чернигово-Северской земли, до этого подчиняясь переяславским князьям [72, с. 299]. Впоследствии под властью путивльской ветви княжеского рода Ольговичей оказался Киев. Вероятно, это произошло в середине 90-х годов XIII века по воле золотоордынского беклярибека

Ногай, который стоял во главе самостоятельного улуса, занимавшего степные пространства к западу от Дона [10, с. 147–148]. Согласно иной гипотезе, путивльский князь Иван-Владимир занял киевский стол по указу ордынского хана Тохты, разгромившего Ногай в 1299 году [65, с. 202; 8, с. 35]. Впрочем, по мнению Андрея Кузьмина, период правления «князя Иоанна-Володимера Иоанновича Киевского» пришёлся скорее на середину XIV века. Эта версия согласуется с надписью на полях в одном из списков Киево-Печерского патерика, упоминающей великого князя Ивана Даниловича, занимавшего киевский стол в 1317 году. Ярослав Кныш посчитал его сыном Мстислава Даниловича Волынского и, опираясь на сведения Густынской летописи, датировал начало правления Ивана Даниловича 1305 годом [15, с. 115; 22; 21].

Так или иначе, тяготение городов Жолваж и Бирин к Путивлю и Киеву в позднем Средневековье несомненно. В 30-х годах XV века они были затронуты династической войной литовских князей Свидригайла Ольгердовича и Сигизмунда Кейстутовича. Союзник Свидригайла, ордынский хан Улуг-Мухаммед, в 1433 году отправил на помощь тому «своего наследника Мамутяка (Махмудека) и своих зятей – беков

Айдара и Елбердея» с внушительным войском (по разным оценкам, от 10 до 12 тысяч ратников). По свидетельству польского хрониста Яна Длугоша, «Свидригайло не сообщил Улуг-Мухаммеду о расколе и гражданской войне в ВКЛ, и ордынцы предполагали, что шли на войну с поляками. А узнав, что Свидригайло собирается их втянуть в войну с соперничающим великим князем, который к тому же контролирует литовскую столицу, татары разгневались на Свидригайло». На обратном пути в Орду они разорили Киевское Левобережье и Черниговщину. Князь Свидригайло отомстил Улуг-Мухаммеду, выдвинув «собственного ставленника на золотоордынский престол, хана Сеид-Ахмеда». Тот «смог к концу 1433 г. утвердиться в междуречье Днепра и Дона и с апреля 1434 г. начал активно оказывать Свидригайло военную помощь» [43, с. 73; 31, с. 140]. В награду Свидригайло организовал сбор дани для нового хана. Известно, что, по мнению крымских властей, «из старины к Перекопской Орде тянули» Киев и другие города, в том числе «Бирин, Чялбаш, да Черкасский городок, да Путивль, да Липятин, те городки и с сёлы [населяют] все царёвы люди». О жителях этих мест говорилось: «которые люди к нашей Орде из старины ясак

давали и дараги у них были, те бы люди и ныне к нашей Орде по старине ясак давали, и дараги бы наши у них по старине были, как было при Седехмате царе». По мнению Елены Русиной, топоним Чялбаш представляет собой искажённое название Жолваж [39, с. 290–291; 66, с. 134].

В 1461 году основатель Крымского ханства Хаджи-Гирей отправил великому князю литовскому Казимиру IV Ягеллончику грамоту («ярлык») с перечислением местностей, на которые он распространял свой сюзеренитет, среди которых значились Жолваж («*Zolwasz*»), Бирин («*Bryczien*») и Путивль «с землями, водами и прибылями» («*Budala z ziemiami, wodami i rożutkami ich*») [80, р. 530]. В источниках конца XV века Жолваж и Бирин упоминаются как волости в составе Путивльского повета Киевского воеводства Литвы, регулярно отдаваемые в «держание» различным представителям знати. В 1486 году великий князь Казимир пожаловал Михаилу Лазоровичу «Бирин на год после первых». 2 апреля 1487 года он же «волости давал боярам житомирским», которым достались: «Макару Володковичу волость Бирин на год после первых, Юшку Полковичу волость Жолвяж на год после первых, пану Сеньку Романовичу волость Хотень на сесь год, Петруш-

ку Скипоревичу волость Утешков на сесь год, Владыце Попковичу волость Жолвяж¹ на год после первых, Сеньку Жеребятичу волость Лопатин на сюю осень, на окуп с татар, Вороне Ивашку волость Хотень после первых». 6 января 1488 года Казимир отдал «Андрею Лихачевичу Бирин на год после первых» [28, с. 235, 246]. 21 октября 1499 года великий князь Александр II Ягеллончик подтвердил Сеньку Жеребятичу право на владение именьями, «что есмо дали ему земли, купли в Путивльском повете, на имя под Богданом Милковичом дву[х] братов куплю, а отца его Павла, а дяд[ь]ка его Максима. А под Дробышом, жолва[жс]ким сотником, на имя Пороз куплю. А под Олтухом Кгиревскую куплю. А под ил[ь]инским попом, что купил у Бобловича, а под Оскеркиничом Давыдом Городиское волости. И теж Нехлебовскую куплю Жолвазкое волости. И тыи земли и купли первой сего по[д]твердили были есмо ему нашим листом на вечность. То пак[и] тыи люди н[а]ши, путивльцы, приходили к нам и жаловали[сь] нам на Сенка, что ж он тыи земли их отчинные у нас выпросил. Ино хотя быхмо и тыи самые люди наши данные ему дали, то ест[ь] в нашей воле

¹ В другой версии документа название Жолваж передано как «Золвяж» [2, с. 16].

г[о]с[по]д[а]рской, тых людей жалобы есмо выслухавши, и зем[е]ль тых, купел[ь], у Сенка есмо не отняли. И ещё есмо ему к тому придали под Игнатовою, на имя Бородавкою землю, куплю её, что она у мужа своего, у Игната, купила. И подлуг первого листа нашего для его службы к нам верной и с ласки нашей то есмо учинили. И тыи земли и купли вышеописа[н]ные по[д]тверж[д]аем сим нашим листом вечно и непорушно ему самому и его жене, и их детям, и на потом будущим их счадам, земли паш[ен]ные и бортовые с[о] старыми знамёны и с новыми, и с лесы, и с дубровами, и с сеножат[ь]ми, и с реками, и с речками, и с криницами, и с бобровыми береги, и с ловы, и с ловищи зверинными и пташ[ь]ими, и ставы, и ставищи, и с млыны, и с данью грошовою и медовою, и со всеми платы и доходы, и вжитки, и со всем по тому, что [и]здавна к тем землям слушают и как с[еб]я в границах своих мают. Волен он тыи земли, купли, нашу данину, отдати и продати, и заменить, и по души дати, и к церкви записати, и к своему лепшому и вжиточному обернути и расширити, как сам налпей разумеючи¹ [4, с. 239–240].

В конце XV – начале XVI века район Путивля сильно пострадал от затронувших его боевых действий. Так, в конце 1492 года крымский хан отправил в набег «Тевлетек-мырзина сына да князя Мамакова сына, Мамаш-мырзу, 500 человек с ними послал есми, под Путивль пришедчи и под Чернигов». Русский посол докладывал тогда великому князю московскому, что крымцы «воевали межси Чернигова и Киева, а сказывают, имали полону много». Разорение этих мест продолжалось несколько месяцев, поскольку хан приказал войскам «тамо зимовати» [40, с. 182–183]. В мае 1500 года путивльские волости оказались в зоне военных действий между двумя ве-

селом Гирино, находящимся неподалёку от Белополья. «Куплю на имя Пороз» он соотнёс с сёлами Пороз Белгородской области и Порозок Сумской области [20, с. 294]. С уверенностью подтвердить или опровергнуть хоть одну из этих локализаций на данный момент невозможно. Как вариант, «куплю Пороз» можно связать с рекой Порозок, впадающей в Псёл у села Битица Сумской области. Что касается жолважского сотника (сотского) Дробыша, то он, очевидно, выполнял в этой волости управленческие задачи. В отказной записи, датированной 1 февраля 1500 года, упоминается сотник Биринской волости Матвей Аборак [3, с. 202]. Местное самоуправление существовало здесь и после перехода Путивля с волостями к Московскому государству. К примеру, в XVII столетии упоминалась «волость Желватцкая, а в ней сотицкой Савка Филип[п]ов сын Банников» [52, р. 112].

¹ Павел Клепатский предлагал отождествить «Гиреевскую куплю» с современной деревней Гирьи Курской области или с

ликими княжествами, Московским и Литовским. В течение лета «князь московский забрал все замки северские и всю Сивер, у головах замки Бранеск, Стародуб, Новгород-Северский, Трубеческ, Чернигов, Путивль и иных по Сиверы замков, всех шестьдесят». По сообщению Ермолинской летописи, московский государь Иван III направил «царя Меагамет-Аминя да Якова Захарыча и с ними воевод своих многих на Литовскую землю, они же, шедше, многие грады, и волости, и сёла поплениша и людей многих мечу и огневи предаша, а иных в плен ведоша. <...> Да привели [к присяге] ...князя Василья, княж Иванова сына Дмитриевича Шемякина, ...а за князем Васильем [Нов]город-Северский да Рылеск. И князь великий пожаловал ...князю Василью Путивль да Радогощ, да Северскую землю». В наказе послу, направленному из Литвы в Крым, говорилось, что в августе 1500 года «неприятеля люди многие, пришедши, замок его милости Путивль сожгли, и наместника его милости, и люди головами свели» [50, с. 166; 48, с. 196; 3, с. 211].

Вскоре северская лесостепь стала ареной борьбы между союзником Литвы, ханом Большой Орды Шейх-Ахмедом, и крымским ханом Менгли-Гиреем. Первый из них направился с 20-тысячным войском

в сторону Дона, однако ему не удалось там закрепиться из-за противодействия крымцев. В июле 1501 года на реке Тихая Сосна произошли первые боестолкновения татарских войск, после чего Менгли-Гирей отступил, а Шейх-Ахмед, пройдя через путивльские волости, начал осаду Рыльска. К осени он «Рылеск есми добыл» и «до Новагородка и до Стародуба войском есми своим потянул». В письме, доставленном 18 декабря 1501 года великому князю литовскому Александру II, ордынский хан сообщал, что его люди «Рылеск и Новгородок добыли». В этих городах вскоре утвердилась литовская администрация. Тем не менее, коалиционная война была проиграна литовцами. По результатам Благовещенского перемирия, подписанного 25 марта 1503 года, Путивль «с волост[я]ми» был закреплён за Москвой [81, р. 170, 172; 49, с. 168; 39, с. 399]. В Литве эту потерю воспринимали болезненно. Киевские бояре впоследствии писали великому князю литовскому Сигизмунду I, что «в Путивли ж бискупли, и князские, и панские волости той же ваш господарский неприятель московский ко своей руке прибрал». По их словам, до войны «к Путивлю было 14 волостей ваших, господарских; те волости от ваших господар[ских] предков слуги вашей мило-

сти – князья, паны и земляне земли Киевской – по року держивали, и с тех волостей слуги в[ашей] м[илости], предки и отцы наши, кони езживали и шубы тёплы куньи одевали, и с року на рок теми волостями в[ашей] м[илости] слуги от предков и от отца в[ашей] м[илости] завжды одёваны и обуты были» [20, с. 287–288].

Переход Северской земли к Великому княжеству Московскому власти Крыма сочли нелегитимным, что обострило отношения между государствами. Уже в 1503 году служебные князья Семён Стародубский (Можайский) и Василий Шемякин жаловались Ивану III, что крымский царевич Мамышек «со многими люд[ь]ми приходил войною на нашу землю ...на княж Семёнов город, на Чернигов, да опосле дей[ствий] того ...со князем Семёном и виделся, и спрашивал: чей то город и чья то земля?». Князь Стародубский «ему сказал, что то город и земля наша. И путь ему указали за Днепр в Литовскую землю. И он хотел полон весь отдати, что поимал в Чернигове, да не отдал, а им говорил, чтобы ся уже войны не пасли от твоих людей». Несмотря на последнее утверждение, вскоре на Северщину напали татары, возглавляемые младшим братом Мамышека, Бурнаш-Гиреем, деревни «по-

выжгли, и людей в полон вывели, и животных людских бесчисленно поимали». Московский князь Иван III впоследствии передавал Менгли-Гирею через посла, «что его люди ныне воевали великого князя земли, которые за [служебными] княз[ья]ми, чтобы царь тот полон весь, головы сыскав, велел ему без окупа отдати, а тот бы грабёж весь же сыскав, да велел ему ж отдати. А впредь бы царь заказал своим детям и всем своим людям накрепко, да и заповедь бы учинил крепку[ю], чтобы ...городов Чернигова, Гомья, Любеча, Путивля, Рыльска, Новагородка Северского, Трубецка, Стародуба, Брянска, Почапа, Радогоща, Мченска, Поповы Горы и всех великого князя земель не воевали, ни лиха бы никакого великого великого князя [ни] землям, ни людям не чинили; а хоти пойдут его люди и в Литовскую землю воевати, и они бы чрез великого князя землю однолично не ходили» [40, с. 487–494].

В 1512 году Путивльский уезд подвергся нападению крымского войска, возглавляемого сыном хана Ахматом. Набег был отражён, Ахмат-Гирей «в малых людях утёк», однако уже в июне 1513 года татарские отряды совместно с силами киевского воеводы Юрия Радзивилла «опустошили районы Брянска, Пу-

тивля и Стародуба», после чего ушли с богатой добычей в степь. В 1514–1515 годах на Северщину вместе с войсками Евстафия Дашкевича и Андрея Немировича вторгались соединения крымского калги Мехмед-Гирея. Обороняясь, местные воеводы «многих людей побили, а иных многих живых переимали». В 1517 году увести в плен множество путивлян крымцам помешали войска князя Василия Шемякина, которые «дошед их за Сулою, многих татар побииша, иных живых поимаша» [41, с. 104; 18, с. 45; 44; 47, с. 595].

Неизвестно, когда именно города Жолваж и Бирин прекращают своё существование. Представляется маловероятным, чтобы они могли пережить систематическое разорение местности в ходе московско-литовских и московско-крымских столкновений. Точная локализация этих городов вызывает некоторые затруднения. Решительно невозможно согласиться с Евгением Осадчим, отождествившим Жолваж с Тополянским городищем¹, расположенным на северной окраине города

¹ В свою очередь, весьма сомнительно высказанное Олегом Федченко мнение о тождественности Тополянского городища и города Попаш(ь), почему-то связываемого с притоком Сумки (Сумы) Попадью (Попадью) [75]. Юрием Моргуновым была предложена локализация этого города близ села Засулье Сумской области [33].

Сумы [38]. Согласно документальным данным, земли в окрестностях города Сумы, по берегам рек Псёл, Сума (Сумка) и Олешня, в XVI–XVII столетиях относились к Биринской волости² Путивльского уезда [66, с. 122; 60, л. 184, 188 об.–189, 192 об., 194, 206, 209 об., 211, 216 об.–217, 227–227 об.]. В крымско-литовской дипломатической переписке эта волость упоминалась в 1507, 1513, 1514, 1517 и 1520 годах. Помимо этого, в ярлыке 1472 года она обозначена как «*Brynten*», 1535 – как «*Берын*», 1539 – «*Buczinten*», 1541 – «*Берин*», 1552 – «*Бринтеж*» и 1560 – как «*Brunten*» [80, р. 557, 595, 606, 634, 643, 540, 703, 713, 723, 741, 754]. На наш взгляд, следует отказаться от предложенных ранее отождествлений её центра с посёлком Бурынъ Сумской области [29, с. 246; 9] или с городищем Кросна на реке Езуч (Иссуха)³ [51, с. 93; 37].

² В оброчной книге XVII века эта волость упоминается также как Бринская [52, р. 116] и Биркинская [60, л. 194 об.–195]. В 1592 году польско-литовские подданные «в Борисской волости на Псле [и]ссекли бортников, Федьку Карачевца да сына его, Степанка, а с ними убили казаков их, трёх человек, и живота их взяли на 30 на 7 рублём; да Фомку Колова, да Афанаска Жирю сама-третья, а взяли у них живота их на 20 на 9 рублём; да Гришку Маслятина, да Ивашка Ерпыля убили сама-друга, а взяли у них живота их на 40 на 5 рублём» [54, л. 131 об.].

³ В источниках это городище фигурирует как «*Язуче*» или «*Исуское*», то есть Иссух-

Очевидна прямая связь данного города с Берлицким городищем «на реке на Псле подле Сум речки», известным с 1655 года [55, л. 735 об.]. Вскоре после первого упоминания на этом городище поселились «атаман Гарасимко Кондратев с товарищи, пят[ь]сот человек, построили[ь]-де они на Берлицком городище на реке на Псле подле речки Сумы». В апреле 1656 года было решено «послати в Путивльской уезд на реку на Псёл и на речку на Суму дворянина добра и под[ь]ячего, а с ними путивльских служилых людей колко есть пригоже, а велено им на реке на Псле и на речке на Суме, в котором месте пригож[е], для бережен[ь]я от приходу воинских людей поставит[ь] острог со всякими крепостьми» [58, л. 97 об.–98 об.]. Задача «на Сумине городище город вновь устроить» была доверена дворянину Кириллу Юрьевичу Арсеньеву [53, прил., с. 87]. По мнению Виктора Юркевича, речь в вышеприведённых документах идёт либо об одном и том же городище, именуемом по-разному, либо о двух расположенных неподалёку друг от

друга городищах. К первому из этих предположений склонялся Антон Слюсарский [77, с. 128; 70, с. 93]. При этом попытка соотнести Бирин с окрестными Тополянским (XI–XIV вв.) и Зеленогайским (X–XIII вв.) городищами наталкивается на противоречия географического характера: оба они находятся ближе к устью Олешни, чем к реке Суме (Сумке). В силу этого нам представляется более вероятной версия об одном городище с двумя названиями, впрочем, с одной важной оговоркой: тождественность Берлицкого (Бирин) и Сумина (Сумы) городищ должна подтвердиться результатами археологических исследований. Вопрос о локализации Бирина прояснится в зависимости от того, обнаружатся ли в центре Сум находки XIV–XV столетий. К данному моменту выявлены лишь селища XII–XIV веков на южной окраине города (близ очистных сооружений) и у села Шпилевка, рядом с древнерусским городищем. Ордынская керамика XIV столетия была найдена в Старом Селе (Червоном) к югу от Сум [14, с. 115, 1166, 1174–1175, 1209–1211].

К.Ю. Арсеньев докладывал царю, что выстроенный им город, получивший название Сумин, «стал на реке на Псле и на усть реки Сумы и меж малые речки Сумки, а <...> Берлинская, гос[ударь], волость и

ское [23, с. 240; 63, л. 27 об.]. Видимо, оно же под названием «Езуча» в XV веке значилось среди земель «слуг ордынских путивлевцов» [4, с. 386], а на карте, созданной Гийомом де Бопланом и изданной Яном Блау во второй половине XVII века, было отмечено как «*Tariscza*» [83].

бортные ухажья ...путивльских бортников на другой стороне реки Псла, от города Сумина вёрст на 20 и больше, а есть ...той же Берлинския волости бортные ухажья их, путивльских бортников, на той же стороне, на коей стороне стоит город Сумин и слободы, и деревья с мёдом небольшие, а иные ...дельные деревья стоят пусты давно до них, черкас, и о тех ...небольших бортных ухаже[я]х, что на одной стороне с городом Суминым, бьют челом тебе, гос[ударь], суминские черкасы, будет-де ты, гос[ударь], изволишь с них, путивльцев, Бирлинския волости оброк снять и положить на них, черкас, и они, суминские черкасы, с той Бирлинской волости хотяют оброк платить в твою, гос[ударь], казну перед путивльцы вдвое или втрое, или почему ты, вел[икий] гос[ударь], укажешь»¹ [32, с. 21]. Для лучшего понимания вышеизложенного отрывка поясним, что большинство земель Путивль-

¹ В публикации 2018 года эта волость обозначена как Берлицкая [27, с. 26–29]. В 1657 году было произведено размежевание Сумского уезда, границами которого, по видимому, стали старые рубежи Биринской волости. В 1668 году царь приказал уменьшить вдвое количество уплачиваемых сумскими жителями «оброчных денег Путивльского уезду с Биринской волости за медвенный оброк», а весной 1669 года было решено не собирать «тех оброчных денег и другую половину» [16, стб. 335–338, 342].

ского уезда сдавалось местному населению в аренду («оброк») для промысловой деятельности. К примеру, в 20-х годах XVII века в Биринской волости насчитывалось 34 оброчных владения и лишь 4 поместных [62, л. 23 об.–25; 73, прил., с. 15].

Итак, если в районе Сум располагался город Бирин, то где же мог быть соседний Жолваж? Елена Русина указывает на Желвацкую волость Путивльского уезда, занимавшую земли по берегам Псла, Удавы, Рыбницы (Рыбицы), Локни, Суджи и Ивницы² [66, с. 122; 60, л. 4 об., 6, 9 об., 11, 17 об.–18, 19, 20, 23, 26, 40, 47 об., 59 об.]. При этом, согласно выписке из путивльской оброчной книги 1628–1629 годов, верховья Суджи относились к соседней Мужецкой волости – там находились бортные ухажьи монастырских крестьян Алексея Лукьяновича Лобано-

² По архивным данным, в 1592 году поданные Речи Посполитой «в Жевалской волости на Псле убили сотника, сына боярского Клина Лехтерева, а с ним убили людей его и крестьян 10 человек, а живота его взяли на 60 на 4 рубли; да Мосейка да Менишка Котового убили сама-друга, а живота его взяли на 13 рублёв; да Данилка Болдыря убили сама-третья, а животов его взяли на 20 на 9 рублёв; да Богдашка Лесунова, да Федку Дорогошина убили сама-четверта, а животов их взяли на 30 на 3 рубли; да Ивашка Бабинского, да Сенку Чамигова убили сама-третья, а животов их взяли на 30 на 5 рублёв» [54, л. 130 об.].

ва и Ивана Борисовича Шелготина [62, л. 22 об.–23]. В крымско-литовской дипломатической переписке волость упоминалась в 1514 году как «Жалваж», в 1517 как «Жолваиш», в 1520 как «Чалбаиш», в 1535 и 1541 как «Жолва», в 1539 как «Żółwasz», в 1542 как «Jewpini», в 1552 как «Золваиш» и в 1560 как «Żoldasz». Помимо этого, в традиционной форме «Жолваж» она обозначалась в ярлыках 1507, 1513 и 1532 годов [80, р. 606, 634, 643, 703, 723, 713, 735, 741, 754, 557, 595, 682].

В 1581 году путивльский городской приказчик Григорий Степанович Антыков отделил в поместье Михаилу Яковлевичу Щетинину «ухожей бортной в Желваской волости». В 1594 году к этой волости было приписано несколько угодий, ранее входивших в состав Печерской волости. Их владельцами стали: сын боярский Богдан Семёнович Забелин с братом Михаилом, которым достались целинные земли («дикое поле»), и Михаил Иванович Демехов, получивший в поместье земли оброчной пашни, которую до этого арендовал вож Михаил Жаденович Ревякин. Выделенные им участки располагались в районе современного села Ревякино Конотопского района Сумской области, «за речкою за Берюхою, ...на ручью на Руде», в 70 км от исторически сложившихся

границ Желвацкой волости [59, л. 35 об., 74 об., 124]. По сведениям 20-х годов XVII столетия, жолважских помещиков было всего семеро: Григорий Степанович Булгаков, Прохор Никифорович Афанасьев, Леонтий (Левон) Иванович Бунякин (Бунакин), Никифор Фёдорович Стрельников, Иван Михайлович Черепов, а также Роман Васильевич Марков с братом Василием [73, прил., с. 15]. По данным оброчной книги, один из здешних бортных ухожьев, числившийся «за путивльцом, за Степаном Андреевым с[ы]ном Кекиным, да за посадицким ч[е]л[о]в[е]ком, за Гришею Климовым с[ы]ном Угримовым», граничил «с Черечюнинским ухож[ь]ем бортным». Треть этого «Черечюкинского ухож[ь]я», которая ранее числилась «за Володкою Дворниковым», арендовалась братом Григория Угримова, Ильёй (Илейкой). Оброчные владения Ильи Угримова распространялись «по рубеж с Бринскою волостью». В числе прочего, в их состав входили земли «по речке по Мертвице¹ по обе сто-

¹ Река Мертвица, вероятно, протекала по дну одной из балок, выходящих в пойму Псла. Озеро с таким же названием, судя по данным карты-трёхвёрстки XIX столетия, находится между Миропольем и Великой Рыбицей. Между тем, этот гидроним упоминался в 1671 году, когда сумскому полковнику Герасиму Кондратьеву была отведена земля «в Миропольск[ом] уезде на сенные покосы за р. Пслем в Псельском

роны, да по речке по Страсе». Данный ухожей, возможно, был поделён между Желвацкой и Биринской волостями: среди оброчников последней встречается имя Никиты Ильича Черечукина [52, с. 114–116; 62, л. 23 об.].

Верховья Малой Локни (Локонки) и Ивницы в Желвацкую волость не входили: известно, что в 1621 году рыльский городской приказчик Иван Ломакин «отделил Ивану Денисеву в Рыл[ь]ском уезде в Городенской в[о]л[о]сти Ивановское поместье Федосова, помес[т]ной бортной ухожей ...по Прут реку и по Сухоблюд, и по речки по Д[е]р[е]вни, уверх по Деревне и вниз по речке по Локне с рыбною и звериною ловлею и с бобровыми береги». 15 февраля 1626 года рыльский осадный голова Сила Пересветов «отделил рыленину, с[ы]ну боярскому Левонтею Богданову с[ы]ну Ворванину <...> в Рыл[ь]ском уезде у Вогрицкой волости ухожей бортной ...по обе стороны реки Семи и за речкою за Крепную по речку по Локну». Юго-восточная окраина Рыльского уезда именовалась в то время Закрепью: в датированной

лугу, ниже города на р. на Псле, на левой стороне, поляна ниже колодезя Гаврицкого и Дубового. Да луг подле дороги, на левой же стороне, на усть р. Мертвицы подле Дубового колодезя, по обе стороны дороги» [7, с. 186].

1632 годом отказной записи упоминался ухожей, граничивший «с помещики и с бортники, и с оброчники, и с ц[е]рковными с бортными ухож[ь]и Рыл[ь]ские в[о]л[о]сти Язского гнезда и Вогрицкие в[о]л[о]сти, и в Закрепени со всеми волощаны тех волостей». 10 марта 1636 года «рыленин Захарей Иванов с[ы]н Капачов ...ездил в Рыл[ь]ской уезд в Вогрицкую волость и в Закрепенское гнездо», в результате чего отделил ухожей «рыленам, детям боярским Алексею Лук[ь]янову с[ы]ну [и] Василию Богданову с[ы]ну Ворвоиным» [42, с. 269, 268, 274, 283]. С путивльской стороны к Закрепени примыкали оброчные ухожи посадского человека Василия Ивановича Чёрного («бортной ухожей в Желвацкой волости Полушкинской на реке на Псле да на речке на Судже, да на речках на Олешенке и на Локне, да на речке на Ивнице да в ровни в Соколецком, да в ровни в Хорловску¹, <...> да по рубеж с рылены, да по озеро по Ланик и по Паромскую прость»), казака Григория Артемьевича Замочникова и монастырского крестьянина Василия Андреевича Челяднина («по речке по Смердице и по Ивнице, и вверх

¹ Ровень Хорловск, по-видимому, находился между реками Смердицей и Конопелькой: согласно отказной книге 1664 года, «под Хорловским лесом строится Пушкарная слобода» [32, с. 49].

до Белых бояраков, и по Правой колодезь», а также «в Желватцкой волости на реке на Судже да по речке по Локне, да по речке по Лаконке, да по речке по Ивнице, вверх Суджею с рылены по рубеж, да по Паровой колодезь») [52, р. 121–122].

Северная граница Желвацкой волости могла соответствовать более поздней суджанско-рыльской границе, описывавшейся таким образом: «от Кутузовой струги через край рылянина Деменкова земли вверх по речке Локне и через речку Локню, ...по ложку к речке Ивице и через речку Ивицу на спорной гребень, а спорным гребнем на Паровой Нижней колодезь и вниз тем Паровым колодезем до речки Суджи» [17, с. 138].

Границей Желвацкой волости на северо-востоке служила река Воробжа (Барожба): по указаниям оброчной книги 20-х годов XVII столетия, территория одного из бортных ухажьев, эксплуатируемого посадским человеком Семёном (Сенкою) Брынцовым и монастырским крестьянином Олешкой Лобановым, простиралась «по рубеж, по Барожбу». Е.Н. Осадчий ошибочно связал границу Желвацкой волости с одноимённой рекой, протекающей в современной Сумской области, не учитывая, что в одном контексте с «пограничной» Барожбой упоминаются

реки Смердица, Коноплянка (Конопелька), Суджа, Локня и Олешня, а также рубеж «на реке на Псле с мужечены». Там же говорится о бортных угодьях, что находились «в ровни в Боржевску и в Боржевских бояраках». Речь идёт об одноимённом лесе, занимавшем междуречную равнину. По данным 1664 года, «изпод Боржевского лесу вышла речка Ворожба и впала в реку Псёл от города Суджи в 8 верстах» [52, р. 120, 124, 122; 32, с. 49]. Возмозжно, отражением этого дримонима стали названия урочища Борзова и ручья Борзов Колодезь, впадающего в Воробжу [79, с. 14].

Что касается других старых названий, то упоминаемую в оброчной книге Паромскую прость можно уверенно связать с городищем у села Плёхово Курской области, которое отмечено на франкоязычной карте Миропольского уезда, созданной Борисом Батуриным в 20-х годах XVIII века, как «*Gorodichtche poustoe zemlianoie Poromskoe*»¹ [52, р. 122; 82]. Согласно исследованиям археологов, Поромское городище в IX–X столетиях населяли представи-

¹ Вероятно, Поромское городище получило своё название от слова «пором» – в XVI–XVII веках так именовалось любое средство для переправы, будь то «плоскодонное судно, плот, две лодки, соединённые между собой брёвнами или досками и др.» [68, с. 125].

тели роменской культуры [5, с. 149]. В суджанской отказной книге 1664 года упомянут *«ржавец Прилепы»*, который *«впал в реку Псёл против устья реки Суджи под Плёховым озером»*. Нынешнее село Плёхово на тот момент представляло собой *«новый починок Плёхово»*, располагавшийся *«на том Плёховом озере к реке ко Пслу»*. Очевидно, об этих же пространствах идёт речь при описании бортовых угодий *«по рус[с]кой и по той стороне реки Псла по озеру по Плёхав[о] и по Прилепам, и по Саблиным бояракам»*. Озеро Плёхово ныне известно как Плёсо. В том же районе находились *«за рекою за Псом ровен[ь] Лубенеск да бояраки Скуратова, Людная, Долгая Бакины, да колодез[ь] Крупец, да речка Сухая»*. Лубенеск, видимо, соответствует современному урочищу Лубенец, расположенному южнее села Борки, на границе Суджанского и Беловского районов. Ручей Крупец впадает в Псёл вблизи одноимённого села, а река Сухая, отмеченная на карте Батурина как Сухой Илэк (*«Soukhoi Pек»*), в наши дни именуется Забужевкой [32, с. 48; 52, р. 124, 118; 79, с. 49, 98].

Местность *«по обе стороны речки Суджи и по Розгребли»* соотносится с одноимённым селом, расположенным на устье ручья Разгребин Колодезь. У впадения в Суджу реки

Олешни находилась Суджинская гать, то есть насыпь, пересекавшая реку и её заболоченную пойму: половина бортового ухозя, состоявшая на оброке за посадским человеком Пронькой Чеченевым, простиралась *«по колодезям, и по ровням, и по бояракам, и по дубровам, да по речке по Олешне по гат[ь] по обе стороны Суджи, и по Судже вверх»*. Вторая половина ухозя, числившаяся за казаком Наумом Игнатъевичем Смольнянином, занимала территорию *«по обе стороны реки Суджи по гат[ь] Суджинскою вверх»*. По-видимому, именно дорога через эту гать упоминалась в 1664 году в качестве татарского пути: *«против Сумской баини у самой татарской сакмы церковь во имя Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа стоит середь слободы, а та слобода построена середь татарской сакмы промеж речки Олешенки и Гусинова болота»* [52, р. 122–124; 79, с. 80; 32, с. 47]. По архивным данным, на месте будущего города, *«на татарской сакме у речки Сутжи»*, располагалось Вышнево городище [56, л. 6]. По сведениям отказной книги 1664 года, *«из-под той же татарской сакмы, из-под верховья речки Олешенки и Локны, вышла речка Уйна и впала в реку Псёл ниже города Суджи, с сумской стороны от города в 5 верстах. Из-*

под той же татарской сакмы, из-под Локонского верховья, вышла речка Пороз и впадала в реку Псел ниже реки Уйны от города Суджи в 13 верстах, по той речке Порозу старая сумская грань с путивльским бортным ухожьем, а в верховьях тех речек, Уйны и Пороза, Ровной лес вдоль ко Пслу на 3 версты, а поперечь на 2 версты, а от Сумина [к] верх[овью] речки Пороза и Ровного лесу взялась татарская сакма и пошла под Куреск, и против верховья речки Локны разошлась надвое, одна пошла через город Суджу, а другая пошла к путивльской и рыльской стороне, не занимая реки Суджи и речки Локны, через речку Ивицу под Куреск, от города Суджи в 8 верстах» [32, с. 48].

Проанализируем данный отрывок. В районе реки Порозок (Пороз), близ устья которой находилось несколько пойменных озёр, проходила граница Желвацкой и Биринской волостей. Её положение подтверждается и названием примыкающего к Порозку Гранного яра (лога). По выписке 1657 года, «межу учинили Сумскому уезду с Путивльским уездом от г. Сумина вверх р. Псом по устью озера Подцерковного, а у озера станы путивльских бортников, черниговца Кондратия Вышневого да Богдана Малушина, от р. Псла и от озера Подцерковного, от

Кондратьева стану Вышневого, едучи дорогою в лесе возле дороги с левой стороны дуб бортной путивльца Юрки Пешкова, ...а что дуб между болотом, от того дуба дорогою едучи через речку Бетицу на полугоре, на правой стороне дороги, дуб толст, ...дорогою по большому чёрному лесу, ...дубовою через дорогу прямо на курган, а на кургане крест, возле кургана яма с угольем; от того кургана прямо к р. Алешенке, а у р. Алешенки над болотом дуб выше устья логу чёрного, ...через Алешенку степью к Синякову шляху на Вываренный курган – а тем шляхом ездят в Рылеск и в Курск и во Обоянской». А вот как описывалась эта граница в 1752 году: «от виру Воронова на колодезь Пороз, ...по Порозу на колодезь Комарей, на живой рубеж; а с того колодезя на дуб, а дуб с делью; а по сказке сторонних введущих людей, была путивльца Прокофья Еденкова, ...а с того дуба на дуб ...против монастырской паеки Молчанского монастыря, ...а с того дуба на дуб, что стоит на степи, ...а с того дуба прямо к Сумской дороге» [16, стб. 335–336; 17, с. 138].

Как видно из вышеприведённых выписок, путь, проходивший к северу от Псла, именовался в XVII столетии Синяковым шляхом, а в XVIII – Сумской дорогой. Его северное от-

ветвление, пересекавшее Ивицу, называлось Залоконским шляхом, другое же, проходившее по Суджинской гати – Средней сакмой или Средним шляхом. С южной стороны волостную территорию ограничивала ещё одна татарская дорога, именованная Бакаевым или Сагайдачным (Саадачным) шляхом. Известно, что город Суджа был построен *«на Среднем татарском шляху, от Залоконского шляху, что с рыльской и с путивльской стороны речки Локны, в 8 верстах, а от Саадачного шляху в 15 верстах»*. Река Уйна в наши дни именуется Гуйвой, такое же название ранее носило и появившееся на её берегах село (другое название – Рождественское, ныне Гuevo). Оброчная книга 1628–1629 годов упоминает угодья, располагавшиеся *«по речке по Уне и по Уневеском ровни»*, а также *«по Вяхиным бояракам на низ Унною»* и *«по речке по Ине по обеим сторонам»*. Значится в ней и *«половина Балагуровского ухож[ь]я бортного на реке на Судже да на реке на Уне, да в ровни в Боржевску и по бояракам, по Едрине и по Крыничной, да в проходах и по ровни Соколицком»* [32, с. 48; 79, с. 29; 52, р. 112–113, 118–119]. По-видимому, мы можем отождествить Уневский ровень с Ровным лесом из описания 1664 года. Что касается Крыничной, то так

называлась река (согласно карте Батурина – *«Krinitchkaia»*), земли в устье которой в 1671 году были выделены *«миропольскому казаку Ивану Безрученку»* [7, с. 187]. Впоследствии там появилось село Криничное (ныне – часть Малой Рыбицы). В наши дни эта река называется Прикол, хотя изначально такое имя носил только её небольшой приток (на карте 20-х годов XVIII века – *«Prikol»*). Проходами в XVII веке звались удобные (преимущественно водораздельные) пути по пересечённой местности. Такое название носит и современное село, находящееся в верховье реки Удавы. Возможно, именно о месте будущего села в путивльской оброчной книге говорится как об угодьях, расположенных *«в ровни Проходах и в Малых Проходах»*, а также *«по колодезю по Приходскому, да по Малым Приходским бояракам»*. Соколицкий ровень явно находился на псельском правобережье, упоминаясь среди угодий *«по сей стороне реки Псла, по Борку и по Соколицком, да по речке по Судже по обе стороны, и по Локне, и по Хорловску, и по речке по Смердице, и по Боржевску, и по Барожбе, по ровням и по бояраком»*. В документе описывалась местность *«на низ по рус[с]кой и по той стороне реки Псла»*, из чего следует, что «сей стороной» могла быть только «рус-

ская», северная [52, р. 123–124]. Вследствие этого не может быть уверенности в связи Борка оброчной книги с современным селом Борки Курской области, расположенным на левобережье Псла.

В состав Желвацкой волости, помимо прочего, входили местности *«на реке на Псле с биринского рубежа вверх по Куликову поляну по обе стороны реки Псла и по речке по Рыбнице, и по Могрице, и за Псом по Сеине и по Гнилице, да по речке вверх Суравицы и по колодезю по Ситному»*, а также *«в Гнилицком ровни по Изубревом колодезе»*. Большая часть приведённых топонимов отыскивается без особого труда. Из датированного 1671 годом документа известно, что *«от Мирополья в 3-х верстах поселилась деревня, черкасы в поместье копейного строю за ротмистром Семёновым, на усть[е] у речки Могрицы. Всего в деревне Могрице помещиков один двор да черкас[с]ких 22 двора»* [52, р. 113–114; 7, с. 187–188]. Ныне эта деревня представляет собой село в Сумской области. Суравицей именовалась современная река Сыроватка, при этом переходная форма гидронима звучала, очевидно, как Сыровица: известно, что посёлённое у истока этой реки село Злодеевка именовали также Верхней Сыровицей (ныне – Покровка Сумской об-

ласти). Ситный колодезь в наши дни представляет собой балку, примыкающую к реке Ситной (Сытной) на российско-украинской границе, между посёлком Прилесье Белгородской области и селом Степок Сумской области. Сеину можно соотносить с рекой Сенной, на которой впоследствии появилась одноимённая деревня (ныне – село Сенное Сумской области), а местоположение реки Гнилицы маркирует соседнее село с таким же названием. Гнилицкий ровень соответствует лесу, упомянутому в межевой записи 1657 года, согласно которой рубеж проходил *«большим чёрным Гнилицким лесом на поляну середь леса, ...на верх речки Бездрика, ...тем же лесом на Стрелицу, ...тем же Гнилицким лесом на верх речки Черторыя, к граням. Едучи от реки Псла межюю через большой Гнилицкий лес и вниз по реке Черторыю и реке Суравице, направо земля и леса и всякие угодыя Сумина города, а налево Путивля города»* [16, стб. 159–160, 338; 24, с. 136].

Угодья *«по ровню по Коню и по колодезю по Крупску»* можно связать с балкой Крупая (современное название – Перенский яр) близ села Осоевки Сумской области. В свою очередь, нет ли связи между Перенским яром и местностью *«по ровни Запиревской, и по колодезям по*

Олексине, и по дубровам»? Топоним Осоевка же, вероятно, происходит от реки Осой (известен «ухожей в Желватцкой волости на реке на Псле, по обе стороны реки Псла и по речке по Рыбице, и по колодезю по Гнилицком[у] по обеим сторонам, да по колодезю по Осаю»), быть может, известной впоследствии как Эховщина [52, р. 124, 118, 117].

За братьями Григорием, Ильёй и Фёдором Угримовыми в 20-х годах XVII столетия числился ухожей, занимавший пространства «по обе стороны реки Псла да по речке по Рыбице, да по речке по Суровице, да в бояраке в Сукремни сударев с биринцы, да в бояраке в Песочне, да по речке по Удове по обе стороны, да в бояраке в Кони, да по речке по Гнилице по обе стороны Гнилицкому ровню, да в ровни в проходах и по бояракам, и по дубровам, да в том же ухож[ь]ю на сей стороне реки Псла пустой колодез[ь] река, течёт из-под горы устьем в реку Псёл, да по другую сторону реки Псла пустой ж колодез[ь] Хотыш течёт из-под горы устьем в реку Псёл ж, да пустые речки, речка Сеина да речка Студенок, а на нижнем конце речки Студенка затон с виром». Угримовы пользовались этой территорией «с рыбною и звериною ловлею и с бобровыми гоны, со вспуды и перевесы, и со всякими

угод[ь]и, что к тому ухож[ь]ю истари потягло»¹ [52, р. 115]. До наших дней сохранился созданный в середине XVIII века «План казачьей земли слободского Сумского полка, принадлежащей городам Судже и Мирополью», на котором отмечен «Сукроменской лес», расположенный, как можно понять, в междуречье Рыбицы и Сыроватки² [64, л. 1]. Он соотносится с названием хутора Цукромент, составляющего ныне часть села Наумовка Сумской области. Устье реки Студенок (Студенецкий колодезь) находится в южной части Мирополя: в 1671 году упоминалась «за острогом по берегу р. Псла вниз слобода по мере в длину до колодезя Студенка 400 саж.» [7, с. 184].

Некоторые объекты ландшафта, упомянутые в оброчной книге 20-х годов XVII столетия, не поддаются чёткой локализации. Речь в ней шла,

¹ «Сударев» (правильно – судерев) означало «рядом, бок о бок, смежно» [69, с. 256]. Слово *вир* понимается как «водоворот, омут» [67, с. 187]. Что касается «вспудов и перевесий», то так именовались места и приспособления для ловли диких птиц [74, с. 298–299].

² На этом же плане отмечены «Гнилицкой ровень» к западу от села Тимофеевки (ныне – южная часть Осоевки) и «Лубенской лес» (ныне – урочище Лубенец). В оброчной книге упоминались угодыя «в ровни в Сукремле по рубеж с биринцы в Карылине», «ровен[ь] Кон с колодезем» и «ровен[ь] Сукремен да ровен[ь] Корылин» [52, р. 118–119].

помимо прочего, об угодьях, располагавшихся «на Большом ровни и по дубровам», «по колодезям, по Мозырю, и по Репеи, по Хотышу и по Быцню», а также «по Малым и по Вляхиным бояракам, по русской стороне реки Псла, да в том же ухажью бояраки Глыбы да Долги» [52, р. 116, 122–123].

В 1661 году на Вышневом городище был построен новый город Суджа, а вскоре большая часть жолважской территории была выделена в самостоятельный уезд. 13 мая 1665 года царь Алексей Михайлович пожаловал трём суджанским церквям угодья «в Суджанском уезде, в урочищах речки Ивницы, в волости, что слывет Жевлацкая, и от речки Локни по обе стороны». К Суджанскому уезду причислили также фрагмент Мужецкой волости, спустя время по большей части переданный в состав Обоянского уезда (село Долгий Колодезь, деревни Суходол, Короткая и, возможно, другие). Из мужецких земель в ведении суджанских властей осталось лишь междуречье Воробжи и Белицы. В 1664 году упоминался «новый починок Вдовы», располагавшийся в устье Удавы. Через два года он был присоединён к выстроенному поблизости, «не на татарском перелазе и не на осыпи, на ровном низком месте», городу Мирополье, после чего стал имено-

ваться Старым Селом. Согласно описанию 1671 года, «за Суджанскими вороты в Старом Селе» находилась «церковь Архистратига Михаила рублёная небольшая, около церкви место кругом 58 саж. У той церкви поп Григорий Романов, пришёл он из-за Днепра, из Субботова. ...У той же церкви дьячок Захарка Григорьев, а у него двор да школа». Часть селений Суджанского уезда вскоре после создания перешла под управление хотмыжских (сёла Плехово и Борки, деревня Крупец), и карповских (село Песчаное) воевод. В 1672 году они вошли в состав новообразованного Миропольского уезда, отмежёванного «от Хотмышка и от Сум, и от Суджи, и от села Рыбицы, что владеют путивльцы» [6; 17, с. 23; 32, с. 44–53; 7, с. 183–184, 188]. Село Рыбица перешло в Миропольский уезд чуть позднее, в конце 1672 года [11].

В 60-х годах XVII столетия на реке Тонкой (приток Сыроватки) был основан город Краснополье, вскоре образовавший собственный уезд, куда вошла южная часть Желвацкой волости. Путивлю же продолжил подчиняться лишь её маленький кусочек по берегу Псла (окрестности современных сёл Ба-

риловка и Груновка)¹. Принадлежность данного эксклава подтверждается документально: до наших дней сохранилась составленная в 1689 году «*подлинная межевая книга поместных и вотчинных земель ... в урочищах от речки Псла до устья речки Рыбицы (Желвацкой волости)*» [35, с. 213; 61]. Таким образом, предположение Елены Русиной о связи топонима Бариловка с городом Бирин не подтверждается: по-видимому, к последнему эти земли никогда не тяготели. Остаток Желвацкой волости перевели под юрисдикцию миропольской администрации только в 1780 г. [66, с. 122; 76].

Из всего вышеизложенного следует, что город Жолваж имеет смысл искать где-то на территории современного Суджанского района Курской области или в северо-восточной части Сумской области Украины. В очерченной зоне привлекает внимание Горнальский археологический комплекс, состоящий из двух городищ и тринадцати селищ, бывший когда-то значительным местным центром. Жизнь на Большом Горнальском городище затухла ещё в 70-х годах X века, продолжаясь лишь на нескольких окрестных селищах. При этом самое крупное из

них, укрепленное и, очевидно, представлявшее собой городской посад, прекращает существование уже в начале XI столетия [19, с. 257; 5, с. 132]. Тем не менее, о полном запустении всего комплекса речи идти не может: известно, что на Малом Горнальском городище была найдена джучидская монета, датированная началом XV века [26, с. 492, табл. 3]. Именно оно фигурирует в документах XVII столетия под названием Девичье [17, с. 93–96; 52, р. 119; 16, стб. 391]. Возможно, о нём же идёт речь в датированном 12 марта 1661 года указе царя Алексея Михайловича, которым он разрешил ахтырскому черкашенину Марку Бученкову с товарищами «*на реке на Псле, на старом городище на Удавской прости, собрався, слободы населить и город строить*» [56, л. 7–9]. Запланированного к постройке города, впрочем, здесь всё же не появилось. Малое Горнальское городище было обжито лишь через десять лет в связи с основанием Белогорского Николаевского монастыря. Впоследствии его занимали «*деревянная церковь и при ней фруктовый сад*» [12, с. 506]. Иван Ляпушкин датировал керамику, обнаруженную на этом городище и в его ближайшей округе, VIII–XIII и XVII–XVIII веками [30, с. 252].

Помимо Горнальского археологического комплекса, на территории

¹ Южная граница этого участка пролегла «*речкою Сенною вверх до лесу, что называют Гнилициким ровнем*» [17, с. 143].

бывшей Желвацкой волости известно ещё несколько древнерусских городищ, к примеру, у села Куриловка Курской области (оно контролировало устье Суджи и, по мнению И.И. Ляпушкина, было заселено в X–XIII веках [30, с. 331]) и у села Могрица. Под их защитой располагались неукреплённые поселения. По словам харьковского архиепископа Филарета (Гумилевского), на Могрицком городище обнаруживались человеческие захоронения, а также «*копья и другие военные орудия*» [16, стб. 392]. Согласно исследованиям Е.Н. Осадчего, в XVII столетии здесь находилась караульная башня [36, с. 128–129]. Культурный слой на Могрицком городище практически отсутствует. И.И. Ляпушкин полагал, что он был смыт «*вследствие незначительной ширины площадки городища и большой крутизны склонов*» [30, с. 264]. Что касается городища в устье Суджи, то в 1661 году оно рассматривалось как место для поселения полуторатысячного отряда «*нововыходных*» черкас [57, л. 37]. Вблизи села Великая Рыбица Сумской области находится ещё одно городище, обозначенное на карте 20-х годов XVIII века как Меловое («*Gorodichtche poustoe zemlianoje Melovoe*»). Оно могло выполнять роль сторожевого поста, охранявшего подходы к переправе через Псёл. В

его окрестностях обнаружены два селища с материалами IX–XIII столетий [14, с. 543–544].

Привязка города Жолваж к Горнальскому археологическому комплексу может внести некоторые изменения в наш взгляд на историю Чернигово-Северской земли. По мнению ряда исследователей, в состав Курского княжения, территориально совпадающего с северянской волостью Посемье, в XI–XII веках мог входить район современных Сум (где, как мы уже выяснили, находился город Бирин). Например, аргументация Владимира Енукова строится на том, что, согласно летописным данным, в 1147 году курский князь Глеб Юрьевич утвердил своих посадников в городах «за полем», то есть к югу от водораздела Сейма и Псла. Эти города, коих по числу посадников было не менее двух, должны маркировать собой курские владения в бассейне реки Псёл [13, с. 10–11]. Возможность посылки одного из посадников на Гочевский археологический комплекс (по мнению автора, соответствующий древнерусскому городу Мужеч) сомнений не вызывает. Так как считается, что Горнальский комплекс в XII веке уже опустел, то второй «курский» город на Псле обычно локализуют ниже по течению. Это представляется не вполне оправданным. Как из-

вестно, на территории Белогорского Николаевского монастыря, непосредственно примыкающего к Малому Горнальскому городищу, археологические раскопки не проводились. При этом на перешейке, соединяющем монастырь с городищем, встречена керамика, датированная XIII столетием. Само Малое (Девичье) городище, где была найдена монета XV века, на наш взгляд, также недостаточно изучено [5, с. 128–134; 19, с. 251–255]. Безусловно, для

отождествления Жолважа с каким-либо из археологических памятников одних предположений мало, и какая бы то ни было привязка возможна лишь по итогу тщательных исследований. В свете этого автору данной работы хотелось бы привлечь особое внимание историков региона к территории Белогорского Николаевского монастыря и его ближайшим окрестностям.

Список источников и литературы:

1. Аверьянов К.А. Загадка завещания Ивана Калиты. История присоединения Галича, Углича и Белоозера к Московскому княжеству в XIV в. М.: Центрполиграф, 2018. 319 с.
2. Акты Литовской метрики / сост. Ф.И. Леонтович. Т. 1. Вып. 1. Варшава, 1896.
3. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 1. Спб, 1846.
4. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1(6). Шестая книга записей Литовской метрики / сост., коммент., вспом. указ.: М.Е. Бычкова (отв. сост.), О.И. Хоруженко, А.В. Виноградов; отв. ред. С.М. Каштанов. М.–Спб.: Нестор-История, 2012. 664 с.
5. Археологическая карта России: Курская область / авт.-сост. А.В. Кашкин. Ч. 2. М.: ИА РАН, 2000. 240 с.
6. Бабин И.П. История основания города Суджи // Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре: сборник статей и материалов / ред.-сост. А.И. Раздорский. Курск, 2015. С. 90–107.
7. Багалея Д. Новые материалы для истории Слободской украины // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. 5. Харьков, 1893. С. 167–280.
8. Войтович Л. Київська гілка Путивльської династії // Путивльський краєзнавчий збірник. Вип. 8. Суми: Університетська книга, 2015. С. 29–46.
9. Гагін В. Де розташований літописний Бирин? // Сіверянський літопис. 2013. №3. С. 34–44.
10. Горский А.А. Ногай и Русь // Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и её наследие. М.: Восточная литература, 2002. С. 130–155.
11. Державний історико-культурний заповідник у м. Путивлі. КВ №4867. Чолобитні Григорія Ромодановського до Петра Васильовича Шереметьєва з приводу конфлікту між ко-

заками – жителями Миропілля та Рибиці та путивльськими поміщиками Василем та Тимофієм Головленковими.

12. Дмитрюков А. Городища и курганы в Суджанском и Рыльском уездах // Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 1. Курск, 1863. С. 506–517.

13. Енуков В.В. Посемье и семичи (по данным письменных, археологических и нумизматических источников) // Очерки феодальной России / ред. С.Н. Кистерев. Вып. 6. М.: УРСС, 2002. С. 3–46.

14. Звід пам'яток історії та культури України. Сумська область / гол. ред. В. Смолій. Київ, 2017.

15. Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. Спб, 1892.

16. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд. III. М., 1857.

17. Исторические заметки о городе Судже и его уезде // Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. Курск, 1894. Отд. II. 5-я паг. С. 1–154.

18. Каргалов В.В. На степной границе. Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. М.: Наука, 1974.

19. Кашкин А.В. Горналь. Племенной центр или город? // Міста Давньої Русі. Збірка наукових праць пам'яті А.В. Кузи. Київ: Стародавній світ, 2014. С. 251–258.

20. Клепатский П.Г. Очерки по истории Киевской земли. Т. 1. Одесса, 1912.

21. Книш Я. Невідомий київський князь першої чверті XIV століття // Княжа доба: історія і культура. Вип. 6. Львів, 2012. С. 261–268.

22. Кузьмин А.В. Источники XVI–XVII вв. о происхождении киевского и путивльского князя Владимира Ивановича // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения: тезисы докладов / XVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто, IV Чтения памяти доктора исторических наук Александра Александровича Зимина. Ч. II. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2005. С. 220–223.

23. Кулаковський П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618-1648). Київ: Темпора, 2006. 496 с.

24. Курская губерния. Список населённых мест по сведениям 1862 года / старш. ред. А. Артемьев / Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. XX. Спб, 1868.

25. Кучкин В.А. Датировка списка «А се имена градом всѣм рускым далним и ближним» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. №3(61). С. 72–73.

26. Лебедев В.П., Зорин А.В. Денежное обращение Курской земли в золотоордынское время // Степи Европы в эпоху Средневековья: сб. науч. работ / гл. ред. А.В. Евглевский. Т. 6. Донецк: ДонНУ, 2008. С. 487–506.

27. Ленський О.В. Історія Сумської прикордонної служби. Суми: Власне видавництво Ленського, 2018. 95 с.

28. Литовская метрика. Отд. 1. Ч. 1. Книги записей. Т. 1 / Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою археографическою комиссиею. Т. XXVII. Спб, 1910.

29. Любавский М. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого Литовского статута. М., 1892.
30. Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа (Археологические разыскания о времени заселения Левобережья славянами) / Материалы и исследования по археологии СССР. №104. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
31. Марков В.И. Тюркский след в истории Украины X–XVII вв. Спб: Евразия, 2016. 382 с.
32. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI–XVII столетии, собранные в разных архивах и редактированные Д.И. Багалеем. Харьков, 1886.
33. Моргунов Ю.Ю. Летописный город Попаш // Советская археология. 1985. №1. С. 241–249.
34. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
35. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства Юстиции. Кн. 1. Спб, 1869.
36. Осадчий Є.М. Пам'ятки військової історії Північно-Західної Слобожанщини XVII ст. Суми: Джерело, ФОП Литовченко Є.Б., 2011. 346 с.
37. Осадчий Е.Н. Летописный город Бирин // *Filo Ariadne*. 2020. №3. С. 13–23.
38. Осадчий Е.Н. Летописный город Жолваж // *Filo Ariadne*. 2020. №4. С. 12–22.
39. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. I / под ред. Г.Ф. Карпова / Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 35. Спб, 1882.
40. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными / под ред. Г.Ф. Карпова / Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 41. Спб, 1884.
41. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными / под ред. Г.Ф. Карпова и Г.Ф. Штендмана / Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 95. Спб, 1895.
42. Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги / подгот. С.И. Котков, Н.С. Коткова. М.: Наука, 1977.
43. Пилипчук Я.В., Бабенко А.А. Чернигово-Северская земля и татары (литовский период) // *Parabellum novum*. 2019. №10(43). С. 63–79.
44. Полехов С.В., Зайцев И.В. Два послания Менгли-Гирея I киевскому воеводе Юрию Миколаевичу Радивилу (1512–1513 гг.) // *Золотоордынское обозрение*. Т. 7. 2019. № 4. С. 720–732.
45. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. IV. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. 2-е изд. Вып. 3. Л.: Изд-во АН СССР, 1929.
46. ПСРЛ. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. Спб, 1856.
47. ПСРЛ. Т. XXI. Книга степенная царского родословия. Ч. 2. Спб, 1913.
48. ПСРЛ. Т. XXIII. Ермолинская летопись. Спб., 1910.

49. ПСРЛ. Т. XXXII. Хроники: Литовская и жмойтская и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. М.: Наука, 1975.
50. ПСРЛ. Т. XXXV. Летописи белорусско-литовские. М.: Наука, 1980.
51. Приймак В.В. Путивльське удільне князівство Чернігово-Сіверщини. Полтава: Техсервіс, 2007. 181 с.
52. Путивльская писцовая книга 1628–1629 гг. / публ. и комм. Л. Астахиной // *Palaeoslavica*. Vol. 2. Cambridge–Massachusetts, 1994. P. 111–126.
53. Род дворян Арсеньевых. 1389 г. – 1901 г. / сост. В.С. Арсеньев. Тула, 1903.
54. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 79. Оп. 1. Кн. 22.
55. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ч. 1. Д. 405.
56. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ч. 2. Д. 823.
57. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Ч. 2. Д. 1035.
58. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. Ч. 1. Д. 508.
59. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 367. Книги путивльские письма и меры Ивана Семеновича Вохромеева да подьячего Алексея Малахова оброчных и сыскных земель и раздачи самопальникам 102-го году.
60. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 368. Подлинная писцовая книга государевых оброчных, поместных и монастырских бортных ухажьев и всяких угодий в волостях Желвацкой, Городецкой, Мужецкой, Биринской, Ницанской, Хотмышской, Тешковской, Печерской, Залуцкой, Лосицкой, Немирской, Клепецкой, Корельской, Хотенской, Синецкой и Ордынской письма и дозора Петра Ивановича Мусорского и подьячего Гаврилы Фёдорова.
61. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 461. Л. 23–29. Подлинная межевая книга поместных и вотчинных земель Тимофея и Василья Фёдоровых Головленковых с товарищи в урочищах от речки Псла до устья речки Рыбицы (Желвацкой волости) письма и межеванья стольника и воеводы Михаила Ивановича Голенищева-Кутузова.
62. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 14. Л. 16–35. Реестр писцовой книге Путивльского уезда письма и меры Петра Мусорского да подьячего Гаврилы Фёдорова 136-го и 137-го годов, в коей явствуется, за каким владельцем какие сёла, деревни, пустоши, селища, займища, пожни, погосты и прочее состояли.
63. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 54. Л. 2–52. Реестр III-го отделения Московского архива Министерства юстиции писцовым и межев[ым] кн[игам] по городу Путивлю 136 и 137 г.
64. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1399. Оп. 1. Д. 201. План казачьей земли слободского Сумского полка, принадлежащей городам Судже и Мирополью.
65. Русина О.В. До питання про кийвських князів татарської доби // Записки наукового товариства імені Шевченка. Т. ССХХV: Праці Історико-філософської секції. Львів, 1993. С. 194–203.
66. Русина О. Путивльські волості XV – початку XVII ст. // Студії з історії Києва та Київської землі. Київ, 2005. С. 114–136.
67. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 2. М.: Наука, 1975.
68. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 17. М.: Наука, 1991. 296 с.
69. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 28. М.: Наука, 2008. 303 с.

70. Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины. Харьков, 1964.
71. Срезневский И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. [Гл. XL. Сборник XVI–XVII века с выписками из древних книг] / Приложение к XI-му тому Записок Имп. Академии наук. №2. Спб., 1867. С. 95–100.
72. Сухобоков О.В. «Земля незнаема»: население бассейна Среднего Псла в X–XIII вв. (по материалам роменско-древнерусского комплекса в с. Каменное). Киев: Видавець Олег Філюк, 2016. 376 с.
73. Танков А.А. Историческая летопись курского дворянства. Т. 1. М., 1913.
74. Татищев В.Н. Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский. Ч. I. Спб, 1793.
75. Федченко О.Д. Потерянные города Древней Руси: Глебль, Зарой, Попашь, Хоробор и другие // *Filo Ariadne*. 2021. №1. С. 26–37.
76. Хитров Д.А. От Слободской губернии к Харьковскому наместничеству: реформа административно-территориального устройства Слободской Украины в 1780 г. // Вестник РУДН. Серия: История России. Т. 18. 2019. №3. С. 525–539.
77. Юркевич В. Еміграція на схід і залюднення Слобожанщини за Б. Хмельницького. Київ, 1932.
78. Ююкин М.А. К этимологии некоторых древнерусских летописных топонимов XII–XVI вв. // *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*. Т. 50. Warszawa, 2015. С. 143–165.
79. Яценко А.И. Гидронимический словарь Посемья // Проблемы ономастики. Вологда, 1974. С. 3–118.
80. Kołodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. Leiden–Boston: Brill, 2011.
81. Lietuvos Metrika. Knyga nr. 5: (1427–1506) / parengė E. Banionis. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1994. 402 p.
82. Territoire de Miropolé / par le géodésiste Boris Baturine [Электронный ресурс]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003014x> (дата обращения – 21.06.21).
83. *Ukrainae pars quae Kiovia Palatinatus vulgo dicitur* / creator Guillaume de Beauplan [Электронный ресурс]. URL: <https://curiosity.lib.harvard.edu/scanned-maps/catalog/44-990114176650203941> (дата обращения – 21.06.21).

References:

1. Averyanov K.A. Zagadka zaveshhaniya Ivana Kality. Istoriya prisoedineniya Galicha, Uglicha i Beloozera k Moskovskomu knyazhestvu v XIV v. [The riddle of the testament of Ivan Kalita. The history of the annexation of Galich, Uglich and Beloozero to the Moscow Principality in the 14th century]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2018. 319 s.
2. Akty Litovskoy metriki [The acts of Lithuanian Metric] / sost. F.I. Leontovich. T. 1. Vyp. 1. Warszawa, 1896.
3. Akty, odnosyashchiesya k istorii Zapadnoy Rossii, sobrannye i izdannye arkhograficheskoyu komissieyu [The acts relating to the history of West Russia, collected and published by the Archaeographic Commission]. T. 1. St. Peterburg, 1846.
4. Akty, odnosyashchiesya k istorii Zapadnoy Rossii. T. 1(6). Shestayaya kniga zapisey Litovskoy metriki [The acts relating to the history of West Russia. V. 1(6). Sixth Notebook of the Lithuanian Metric] / sost., komment., vspom. ukaz.: M.E. Bychkova (otv. sost.), O.I. Khoruzhenko, A.V. Vinogradov; otv. red. S.M. Kashtanov. Moscow, St. Peterburg: Nestor-Istoriya, 2012. 664 s.
5. Arkheologicheskaya karta Rossii: Kurskaya oblast' [Archaeological map of Russia: Kursk region] / avt.-sost. A.V. Kashkin. Ch. 2. Moscow: IA RAN, 2000. 240 s.
6. Babin I.P. Istoriya osnovaniya goroda Sudzhi [Foundation history of Sudzha town] // Sudzha i sudzhane v otechestvennoy i zarubezhnoy istorii i kul'ture: sbornik statey i materialov / red.-sost. A.I. Razdorskiy. Kursk, 2015. S. 90–107.
7. Bagaley D. Novye materialy dlya istorii Slobodskoy ukrayny [New historical materials of the Sloboda Ukraine] // Sbornik Khar'kovskogo istoriko-filologicheskogo obshchestva. T. 5. Khar'kov, 1893. S. 167–280.
8. Voytovych L. Kyi'vs'ka gilka Putyvl's'koi' dynastii' [Kievan branch of the Putyvl dynasty] // Putyvl's'ky krayeznavchy zbirnyk. Vyp. 8. Sumy: Universytets'ka knyga, 2015. S. 29–46.
9. Gagin V. De roztashovany litopysny Byryn? [Where is the chronicle Birin located?] // Siveryans'ky litopys. 2013. No. 3. S. 34–44.
10. Gorskiy A.A. Nogay i Rus' [Nogai and Rus'] // Tyurkologicheskiiy sbornik. 2001: Zolotaya Orda i ee nasledie. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002. S. 130–155.
11. Derzhavny istoriko-kul'turny zapovidnyk u m. Putyvli. KV No. 4867. Cholobytni Grygoriya Romodanovs'kogo do Petra Vasylovycha Sheremet'yeva z pryvodu konfliktu mizh kozakamy – zhytelyamy Myropillya ta Rybyci ta Putyvl's'kymy pomishhykamy Vasylem ta Tymofiyem Golovlenkovymy [Petitions from Grigory Romodanovsky to Pyotr Vasilyevich Sheremetyev about the conflict between the Cossacks, the inhabitants of Miropillia and Rybytsya, and the Putivl landowners Vasyl and Timofey Golovlenkov's].
12. Dmitryukov A. Gorodishcha i kurgany v Sudzhanskom i Ryl'skom uezdakh [Hillforts and burial mounds in Sudzha and Rylsk uyezds] // Trudy Kurskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. Vyp. 1. Kursk, 1863. S. 506–517.
13. Enukov V.V. Posem'e i semichi (po dannym pis'mennykh, arkheologicheskikh i numizmaticheskikh istochnikov) [Posemye and Semians (according to written, archaeological and numismatic sources)] // Ocherki feodal'noy Rossii / red. S.N. Kisterev. Vyp. 6. Moscow: URSS, 2002. S. 3–46.

14. Zvid pam'yatok istorii' ta kul'tury Ukrai'ny. Sums'ka oblast' [Collection of monuments of history and culture of Ukraine. Sumy region] / gol. red. V. Smoliy. Kyiv, 2017.
15. Zotov R.V. O chernigovskikh knyaz'yakh po Lyubetskomu sinodiku i o Chernigovskom knyazhestve v tatarskoe vremya [About the Chernigov princes according to the Lubets synodic and Chernigov Principedom in the Tatar time]. St. Peterburg, 1892.
16. Istoriko-statisticheskoe opisanie Khar'kovskoy eparkhii [Historical and statistical description of the Kharkov diocese]. Otd. III. Moscow, 1857.
17. Istoricheskie zametki o gorode Sudzhe i ego uезде [Historical notes about the Sudzha town and uyezd] // Pamyatnaya knizhka Kurskoy gubernii na 1894 god. Kursk, 1894. Otd. II. 5-ya pag. S. 1–154.
18. Kargalov V.V. Na stepnoy granitse. Oborona «krymskoy ukrayny» Russkogo gosudarstva v pervoy polovine XVI stoletiya [On the steppe border. Defense of the Russian State's "Crimean outscirt" in the first half of the 16th century]. Moscow: Nauka, 1974.
19. Kashkin A.V. Gornal'. Plemennoy tsentr ili gorod? [As Gornal the tribal centre or the town?] // Mista Davn'oi' Rusi. Zbirka naukovykh prac' pam'yati A.V. Kuzy. Kyiv: Starodavniy svit, 2014. S. 251–258.
20. Klepatskiy P.G. Ocherki po istorii Kievskoy zemli [Essays on the history of the Kiev Land]. T. 1. Odessa, 1912.
21. Knysh Ya. Nevidomy kyi'vs'ky knyaz' pershoi' chverti XIV stolittya [Unknown Kiev prince of the 14th century's first quarter] // Knyazha doba: istoriya i kul'tura. Vyp. 6. Lviv, 2012. S. 261–268.
22. Kuz'min A.V. Istochniki XVI–XVII vv. o proiskhozhdenii kievskogo i putivl'skogo knyazya Vladimira Ivanovicha [Sources of the 16th–17th centuries about the origin of the Kiev and Putivl prince Vladimir Ivanovich] // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Problemy istochnikovedeniya: tezisy dokladov / XVII Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR Vladimira Terent'evicha Pashuto, IV Chteniya pamyati doktora istoricheskikh nauk Aleksandra Aleksandrovicha Zimina. Ch. II. Moscow: Institut vseobshchey istorii RAN, 2005. S. 220–223.
23. Kulakovskiy P. Chernigovo-Siversshyna u skladi Rechi Pospolytoi' (1618-1648) [Chernigov-Seversk Land as part of the Polish–Lithuanian Commonwealth (1618–1648)]. Kyiv: Tempora, 2006. 496 s.
24. Kurskaya guberniya. Spisok naselennykh mest po svedeniyam 1862 goda [Kursk governorate. Lists of populated areas according to the information of 1862] / starsh. red. A. Artem'ev / Spiski naselennykh mest Rossiyskoy imperii, sostavlennye i izdavaemye Tsentral'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennikh del. Vyp. XX. St. Peterburg, 1868.
25. Kuchkin V.A. Datirovka spiska «A se imena gradom vsem ruskym dalnim i blizhnim» [Dating the list "And these are the names of all distant and near Russian cities"] // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2015. No. 3(61). S. 72–73.
26. Lebedev V.P., Zorin A.V. Denezhnoe obrashchenie Kurskoy zemli v zolotoordynskoe vremya [Monetary circulation of Kursk region during Golden Horde time] // Stepi Evropy v epokhu Srednevekov'ya: sb. nauch. rabot / gl. red. A.V. Evglevskiy. T. 6. Donetsk: DonNU, 2008. S. 487–506.

27. Lens'ky O.V. Istoriya Sums'koi' prykordonnoi' sluzhby [History of the Sumy border service]. Sumy: Vlasne vydavnyctvo Lens'kogo, 2018. 95 s.
28. Litovskaya metrika. Otd. 1. Ch. 1. Knigi zapisey. T. 1 [Lithuanian Metric. Ser. 1. Part 1. Notebooks. V. 1] / Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Imperatorskoyu arkheograficheskoyu komissieyu. T. XXVII. St. Peterburg, 1910.
29. Lyubavskiy M. Oblastnoe delenie i mestnoe upravlenie Litovsko-russkogo gosudarstva ko vremeni izdaniya pervogo Litovskogo statuta [Regional division and self-government of the Lithuanian-Russian State during the publication of the First Lithuanian Statute]. Moscow, 1892.
30. Lyapushkin I.I. Dneprovskoe lesostepnoe Levoberezh'e v epokhu zheleza (Arkheologicheskie razyskaniya o vremeni zaseleniya Levoberezh'ya slavyanami) [Dnieper Left Bank forest-steppe in the Iron Age (Archaeological research about the colonization time of the Left Bank by the Slavs)] / Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. No. 104. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1961.
31. Markov V.I. Tyurkskiy sled v istorii Ukrainy X–XVII vv. [Turkic trace in Ukrainian history of the 10th–17th centuries]. St. Peterburg: Evraziya, 2016. 382 s.
32. Materialy dlya istorii kolonizatsii i byta stepnoy okrainy Moskovskogo gosudarstva (Khar'kovskoy i otchasti Kurskoy i Voronezhskoy gub.) v XVI–XVII stoletii, sobrannye v raznykh arkhivakh i redaktirovannye D.I. Bagaleem [Historical materials about colonization and life of the Moscow State's steppe outskirts (Kharkov and partly Kursk and Voronezh governorates) in the 16th–17th centuries, collected in various archives and edited by Dm.I. Bagaley]. Kharkov, 1886.
33. Morgunov Yu.Yu. Letopisnyy gorod Popash [Popash in the Russian chronicles] // Sovetskaya arkheologiya. 1985. No. 1. S. 241–249.
34. Novgorodskaya Pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov [Novgorod's first chronicle in the eldest and youngest of the annals] / pod red. i s predisl. A.N. Nasonova. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1950.
35. Opisaniye dokumentov i bumag, khranyashchikhsya v Moskovskom arkhive Ministerstva Yustitsii [Description of documents and papers stored in the Moscow archive of the Ministry of Justice]. Kn. 1. St. Peterburg, 1869.
36. Osadchy Ye.M. Pam'yatky viys'kovoii' istorii' Pivnichno-Zahidnoi' Slobozhanshchyny XVII st [Monuments of military history of the North-Western Sloboda Ukraine of the 17th century]. Sumy: Dzherelo, FOP Lytovchenko Ye.B., 2011. 346 s.
37. Osadchiy E.N. Letopisnyy gorod Birin [Chronicle city of Birin] // Filo Ariadne. 2020. No. 3. S. 13–23.
38. Osadchiy E.N. Letopisnyy gorod Zholvazh [Chronicle city of Zholvazh] // Filo Ariadne. 2020. No. 4. S. 12–22.
39. Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim. T. I [Monuments of the diplomatic relations of the Moscow State with the Polish-Lithuanian. V. 1] / pod red. G.F. Karpova / Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 35. St. Peterburg, 1882.
40. Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy drevney Rossii s derzhavami inostrannymi [Monuments of diplomatic relations of ancient Russia with the powers of foreign] / pod red. G.F.

Karpova / Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 41. St. Peterburg, 1884.

41. Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy drevney Rossii s derzhavami inostrannymi [Monuments of diplomatic relations of ancient Russia with the powers of foreign] / pod red. G.F. Karpova i G.F. Shtendmana / Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 95. St. Peterburg, 1895.

42. Pamyatniki yuzhnovelikoruskogo narechiya. Otkaznye knigi [Monuments of the South Russian dialect. Land transfer books] / podgot. S.I. Kotkov, N.S. Kotkova. Moscow: Nauka, 1977.

43. Pilipchuk Ya.V., Babenko A.A. Chernigovo-Severskaya zemlya i tatory (litovskiy period) [Chernigiv-Siverian Land and Tatars (The Lithuanian Epoch)] // Parabellum novum. 2019. No. 10(43). S. 63–79.

44. Polekhov S.V., Zaytsev I.V. Dva poslaniya Mengli-Gireya I kievskomu voevode Yuriyu Mikolaevichu Radivilu (1512–1513 gg.) [Two letters of Mengli-Giray I to Jerzy Mikołajewicz Radziwiłł, the voivode of Kiev (1512–1513)] // Zolotoordynskoe obozrenie. T. 7. 2019. No. 4. S. 720–732.

45. Polnoe sobranie russkikh letopisey (PSRL). T. IV. Ch. 1. Novgorodskaya chetvertaya letopis' [Novgorod Fourth Chronicle]. 2-e izd. Vyp. 3. Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1929.

46. PSRL. T. VII. Letopis' po Voskresenskomu spisku [Annals on the Resurrection list]. St. Peterburg, 1856.

47. PSRL. T. XXI. Kniga stepennaya tsarskogo rodosloviya [The Book of Degrees of the Royal Genealogy]. Ch. 2. St. Peterburg, 1913.

48. PSRL. T. XXIII. Ermolinskaya letopis' [The Ermolinsky Chronicle]. St. Peterburg, 1910.

49. PSRL. T. XXXII. Khroniki: Litovskaya i zhmoyskaya i Bykhovtsa. Letopisi: Barkulabovskaya, Averki i Pantsyrnogo [Chronicles: Lithuanian and Samogitian, Bychowiec. Annals: Barkulabov, Averka's and Pantsyrn']. Moscow: Nauka, 1975.

50. PSRL. T. XXXV. Letopisi belorussko-litovskie [Belarusian-Lithuanian Chronicles]. Moscow: Nauka, 1980.

51. Prymak V.V. Putyvl's'ke udil'ne knyazivstvo Chernigovo-Siversshhyny [Putyvl appanage principality of Chernigov-Seversk and]. Poltava: Tehservis, 2007. 181 s.

52. Putivl'skaya pistsovaya kniga 1628–1629 gg. [Putyvl scribe book 1628–1629] / publ. i komm. L. Astakhinoy // Palaeoslavica. Vol. 2. Cambridge–Massachusetts, 1994. P. 111–126.

53. Rod dvoryan Arsen'evykh. 1389 g. – 1901 g. [The genus of the noble Arsenyev's. 1389–1901] / sost. V.S. Arsen'ev. Tula, 1903.

54. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA). F. 79. Op. 1. Kn. 22.

56. RGADA. F. 210. Op. 12. Stolbtsy Belgorodskogo stola. Ch. 2. D. 823.

57. RGADA. F. 210. Op. 12. Stolbtsy Belgorodskogo stola. Ch. 2. D. 1035.

58. RGADA. F. 210. Op. 13. Stolbtsy Prikaznogo stola. Ch. 1. D. 508.

59. RGADA. F. 1209. Op. 1. Ch. 1. Kn. 367. Knigi putivl'skie pis'ma i mery Ivana Semenovicha Vokhromeeva da pod'yachego Alekseya Malakhova obrochnykh i sysknykh zemel' i razdachi samopal'nikam 102-go godu [Putyvl scribe books written in 102 according to surveying by Ivan Semenovich Vokhromeev and podyachy Alexei Malakhov of rented and unknown property land plots as well as distribution of land plots to pistol warriors].

60. RGADA. F. 1209. Op. 1. Ch. 1. Kn. 368. Podlinnaya pistsovaya kniga gosudarevykh obrochnykh, pomestnykh i monastyrskikh bortnykh ukhozh'ev i vsyakh ugodiy v volostyakh Zhelvatskoy, Gorodetskoy, Muzhetskoy, Birinskoy, Nitsanskoy, Khotmyshskoy, Teshkovskoy, Pecherskoy, Zalutskoy, Lositskoy, Nemirskoy, Klepetskoy, Korel'skoy, Khotenskoy, Sinetskoy i Ordynskoy pis'ma i dozora Petra Ivanovicha Musorskogo i pod'yachego Gavrily Fedorova [A genuine scribe book written after review by Pyotr Ivanovich Mussorsky and podyachy Gabriel Fedorov of the sovereign rented, manors and monastery's beekeeping lands and all sorts of land in the Zhelvatskaya, Gorodetskaya, Muzhetskaya, Birinskaya, Nitsanskaya, Khotmyshskaya, Teshkovskaya, Pecherskaya, Zalutskaya, Lositskaya, Nemirskaya, Klepetskaya, Korelskaya, Khotenskaya, Sinetskaya and Ordynskaya volosts].

61. RGADA. F. 1209. Op. 1. Ch. 1. Kn. 461. L. 23–29. Podlinnaya mezhevaya kniga pomestnykh i votchinnykh zemel' Timofeya i Vasil'ya Fedorovykh Golovlenkovykh s tovarishchi v urochishchakh ot rechki Psla do ust'ya rechki Rybitsy (Zhelvatskoy volosti) pis'ma i mezhevan'ya stol'nika i vovody Mikhaila Ivanovicha Golenishcheva-Kutuzova [A genuine surveying book written based on the results of land surveying by the stolnik and voivode Mikhail Ivanovich Golenishchev-Kutuzov of the manors and patrimonial lands in the tracts from the Psel river to the river mouth of Rybitsa (in Zhelvatskaya volost) belonging to Timofey and Vasily Golovlenkov's, sons of Feodor, with comrades].

62. RGADA. F. 1209. Op. 14. L. 16–35. Reestr pistsovoy knige Putivl'skogo uezda pis'ma i mery Petra Musorskogo da pod'yachego Gavrily Fedorova 136-go i 137-go godov, v koey yavstvuet, za kakim vladel'tsem kakie sela, derevni, pustoshi, selishcha, zaymishcha, pozhni, pogosty i prochee sostoyali [The register of the Putyvl uyezd's scribe book written in 136 and 137 after surveying by Pyotr Ivanovich Mussorsky and podyachy Gabriel Fedorov in which the owners of different villages, hamlets, wastelands, abandoned villages, ranches, hayfields, pogosts, etc.].

63. RGADA. F. 1209. Op. 54. L. 2–52. Reestr III-go otdeleniya Moskovskogo arkhiva Ministerstva yustitsii pistsovykh i mezhev[ym] kn[igam] po gorodu Putivlyu 136 i 137 g. [The register of the Putyvl town's scribe and surveying books written in 136 and 137, stored in the 3rd department of the Moscow archive of the Ministry of Justice].

64. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA). F. 1399. Op. 1. D. 201. Plan kazach'ey zemli slobodskogo Sumskogo polka, prinadlezhashchey gorodam Sudzhe i Miropol'yu [The plan of the lands of the Sumy regimental district of Sloboda Cossacks, assigned to the towns of Sudzha and Miropole].

65. Rusyna O.V. Do pytannya pro kyi'vs'kyh knyaziv tatars'koi' doby [On the question of the Princes of Kiev in the Tatar time] // Zapysky naukovo tovarystva imeni Shevchenka. T. SSHHV: Praci Istoryko-filosofs'koi' sekcii'. Lviv, 1993. S. 194–203.

66. Rusyna O. Putyvl's'ki volosti XV – pochatku XVII st. [Volosts of Putyvl region of the 15th – early of 17th centuries] // Studii' z istorii' Kyeva ta Kyi'vs'koi' zemli. Kyiv, 2005. S. 114–136.

67. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language 11th–17th centuries]. Vyp. 2. Moscow: Nauka, 1975.

68. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. 17. Moscow: Nauka, 1991. 296 s.

69. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. 28. Moscow: Nauka, 2008. 303 s.

70. Slyusarskiy A.G. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Slobozhanshchiny [Socio-economic development of Sloboda Ukraine]. Kharkov, 1964.

71. Sreznevskiy I. Svedeniya i zametki o maloizvestnykh i neizvestnykh pamyatnikakh. [Gl. XL. Sbornik XVI–XVII veka s vypiskami iz drevnikh knig] [Information and notes on little-known and unknown monuments] / Prilozhenie k XI-mu tomu Zapisok Imp. Akademii nauk. No. 2. St. Peterburg, 1867. S. 95–100.

72. Sukhobokov O.V. «Zemlya neznaema»: naselenie basseyna Srednego Psla v X–XIII vv. (po materialam romensko-drevnerusskogo kompleksa v s. Kamennoe) ["Unknown land": the population of the Middle Psel basin in the 10th–13th centuries (based on materials from the Romny and old-Russian cultures complex in the Kamennoye village)]. Kiev: Vydavec' Oleg Filyuk, 2016. 376s.

73. Tankov A.A. Istoricheskaya letopis' kurskogo dvoryanstva [Historical chronicle of the Kursk nobility]. T. 1. Moscow, 1913.

74. Tatishchev V.N. Leksikon rossiyskiy istoricheskiy, geograficheskiy, politicheskiy i grazhdanskiy [The lexicon is Russian historical, geographical, political and civil]. Ch. I. St. Peterburg, 1793.

75. Fedchenko O.D. Poteryannye goroda Drevney Rusi: Glebl', Zaroy, Popash', Khorobor i drugie [Lost towns of Kievan Rus': Glebl, Zaroy, Popash, Khorobor and others] // *Filo Ariadne*. 2021. No. 1. S. 26–37.

76. Khitrov D.A. Ot Slobodskoy gubernii k Khar'kovskomu namestnichestvu: reforma administrativno-territorial'nogo ustroystva Slobodskoy Ukrainy v 1780 g. [From Sloboda province to Kharkov governorate: the reform of administrative-territorial structure of Sloboda Ukraine in 1780] // *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii*. T. 18. 2019. No. 3. S. 525–539.

77. Yurkevych V. Emigraciya na shid i zalyudnennya Slobozhanshhyny za B. Hmel'nyc'kogo [Emigration to the East and the settlement of Sloboda Ukraine under B. Khmelnytsky]. Kyiv, 1932.

78. Yuyukin M.A. K etimologii nekotorykh drevnerusskikh letopisnykh toponimov XII–XVI vv. [Towards an etymology of some old-Russian chronicle toponyms (12th–16th century)] // *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*. T. 50. Warszawa, 2015. S. 143–165.

79. Yashchenko A.I. Hidronimicheskiy slovar' Posem'ya [Hidronymic dictionary of Posemye] // *Problemy onomastiki*. Vologda, 1974. S. 3–118.

80. Kołodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. Leiden, Boston: Brill, 2011.

81. Lietuvos Metrika. Knyga nr. 5 (1427–1506) [Lithuanian Metric. Book No. 5 (1427–1506)] / parengex E. Banionis. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijuu leidykla, 1994. 402 p.

82. Territoire de Miropolé [Territory of Miropolye] / par le géodésiste Boris Baturine. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003014x>

83. Ukrainae pars quae Kiovia Palatinatus vulgo dicitur [Ukraine: part of the so-called Kiev Voivodeship] / creator Guillaume de Beauplan. URL: <https://curiosity.lib.harvard.edu/scanned-maps/catalog/44-990114176650203941>